

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ОБУЧЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОМУ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ ЧТЕНИЮ СТУДЕНТОВ-МЕЖДУНАРОДНИКОВ

А.Д. Лукашенко

Аннотация. Статья посвящена профессиональной языковой подготовке студентов-международников. В ней рассматриваются принципы межкультурного подхода в профессиональном иноязычном образовании, включающие принципы внеурочного межкультурного сотрудничества, эмпатического отношения и выбора эффективных речеповеденческих стратегий. Раскрываются компоненты межкультурной компетенции применительно к овладению языком студентами направления обучения «Международные отношения», включающие способность выявлять содержащиеся в текстах политические идеи; декодировать типичные для политического дискурса языковые средства; выявлять различия в понимании политической действительности у представителей разных лингвосоциумов, пользоваться коммуникативными стратегиями, обеспечивающими успех политической коммуникации и т. д. Акцент сделан на особенностях совершенствования умения профессионального чтения, раскрывается содержание обучения данному виду чтения. Конкретизируется его лингвистический компонент, сформулированный с учётом современных вызовов для российского специалиста в области международных отношений.

Ключевые слова: межкультурный подход, межкультурная компетенция, международные отношения, иноязычное профессиональное чтение, профессиональная языковая подготовка.

Для цитирования: Лукашенко А.Д. Межкультурный подход как методологическая основа обучения иноязычному профессиональному чтению студентов-международников // Преподаватель XXI век. 2023. № 2. Часть 1. С. 57–67. DOI: 10.31862/2073-9613-2023-2-57-67

57

INTERCULTURAL APPROACH AS A METHODOLOGICAL BASIS FOR TEACHING FOREIGN LANGUAGE PROFESSIONAL READING TO STUDENTS MAJORING IN INTERNATIONAL AFFAIRS

A.D. Lukashenko

Abstract. The article deals with the issue of professional language training of international students. The article considers the principles of intercultural approach in professional foreign language education, including the principles of extracurricular

© Лукашенко А.Д., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

intercultural cooperation, empathic attitude and the choice of effective speech-behavioral strategies. The article outlines the components of intercultural competence in the context of language mastering by “International Relations” students, including the ability to identify the political ideas in texts; to decode the language means, typical for the political discourse; to identify the differences in understanding political reality by the representatives of different language societies, to use communicative strategies, ensuring the success of political communication, etc. The focus is made on the peculiarities of improving the ability of professional reading, the content of teaching this type of reading is disclosed. Its linguistic component, formulated taking into account modern challenges for the Russian specialist in the field of international relations, is specified.

Keywords: *intercultural approach, intercultural competence, international relations, professional reading in a foreign language, professional language training.*

Cite as: Lukashenko A.D. Intercultural Approach as a Methodological Basis for Teaching Foreign Language Professional Reading to Students Majoring in International Affairs. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2023, No. 2, part 1, pp. 57–67. DOI: 10.31862/2073-9613-2023-2-57-67

Повышение качества подготовки специалистов по международному профилю представляет собой задачу государственной важности ввиду сложной политико-экономической ситуации и растущей нестабильности на мировой арене. Студенты-международники в силу специфики своей профессиональной деятельности должны быть ориентированы на преодоление вызовов, в том числе посредством ведения продуктивного диалога в поликультурной профессиональной среде, что возможно при высоком уровне их владения иностранным языком (далее ИЯ). В связи с этим актуальным представляется вопрос о выборе парадигмы профессионального иноязычного образования, которая позволит во всей полноте учесть специфику профессиональной деятельности будущих международников в процессе обучения ИЯ. Мы полагаем, что методические вопросы профессиональной языковой подготовки таких специалистов могут быть решены в русле межкультурного подхода к иноязычному образованию.

Для того, чтобы обеспечить успешное межкультурное профессиональное обще-

ние в современных условиях неопределённости и новых вызовов на мировой арене, в рамках университетской дисциплины «Иностранный язык» необходимо уделить особое внимание освоению специфики предстоящей студентам активной межкультурной коммуникации и развитию столь необходимого международнику умения взаимодействовать с представителями иных культур на позициях равенства и взаимного уважения.

Обратимся далее к понятию «межкультурная коммуникация» как к значимому понятию в рамках межкультурного подхода. Н.Д. Гальскова понимает межкультурную коммуникацию как взаимовыгодный диалог участников поликультурного многоязычного мира [1, с. 89]. Н.В. Барышников трактует межкультурную коммуникацию как процесс общения двух профессионалов, выступающих в этом общении в качестве носителей различных культур и имеющих целью прийти к соглашению относительно решаемых международных конфликтов, глобальных или региональных проблем [2, с. 9]. Это определение является для данной статьи наиболее ценным, поскольку подчёркивает

профессиональный характер межкультурной коммуникации и освещает цели вступающих в неё сторон. Е.Г. Тарева в своей трактовке межкультурного диалога особое внимание обращает на такие его черты, как взаимопонимание и паритетность, что, бесспорно, является существенным дополнением, поскольку без этих основополагающих характеристик построение продуктивного общения представляется мало возможным [3, с. 72].

Обобщая приведённые выше определения, мы можем сделать вывод, что межкультурная коммуникация представляет собой взаимодействие между двумя носителями разных культур, основанное на принципах равенства и имеющее своей целью взаимовыгодное сотрудничество через обмен информацией, для успешного осуществления которого обоим партнёрам необходимо грамотное декодирование сообщений собеседника.

Мы согласны с Н.В. Барышниковым в том, что основополагающими принципами межкультурной коммуникации являются следующие: кооперации, последовательного отстаивания интересов родной страны, отсутствия негативного влияния на третью сторону в процессе двусторонних переговоров, взаимного уважения, открытой и честной коммуникации, исключаящей любые попытки манипулирования собеседником [2, с. 78–81].

Разумеется, нельзя ожидать, что перечисленные принципы всегда будут неукоснительно соблюдаться всеми сторонами межкультурной коммуникации, иногда они нарушаются из-за недостатка опыта коммуникантов или намеренно. Именно поэтому студентов-международников следует ориентировать на осознанное стремление к равностатусному межкультурному диалогу. С помощью этого термина Н.В. Барышников определяет такой межкультурный диалог, в котором каждый

участник представляется одинаково ценным и полноправным участником общения, где полностью преодолена любая культурная экзальтация, т. е. превознесение чужой культуры в ущерб своей, нередко возникающее в международном общении [там же, с. 181].

Равностатусного общения можно достичь, если подходить к межкультурной коммуникации не как к простому обмену данными, а как к диалогу культур, обеспечивающему более глубокое понимание своей культуры через её переосмысление, происходящее в результате познания чужой культуры [4, с. 17]. В этом процессе чужая лингвокультурная реальность выполняет функцию своеобразного зеркала для родной культуры, отражая те особенности родного языка и менталитета, которые до сих пор оставались в неосознаваемом поле, потому что были восприняты как данность в раннем возрасте [5, с. 102]. Е.И. Пассов особо подчёркивает, что диалог культур не состоит в простом сравнении родной и иной культуры, в его основе лежит эмоционально-чувственное отношение к получаемому культурному опыту [6, с. 46–47]. В.В. Сафонова придерживается мнения, что такой диалог способствует возвращению чувства человеческого достоинства, мотивирует к совместному решению общечеловеческих проблем, способствует установлению равенства между людьми [7, с. 491]. По нашему мнению, именно ориентация на диалог культур в профессиональном иноязычном образовании является для специалиста-международника основополагающей, поскольку не только помогает в освоении языка, но и формирует нравственную составляющую процесса обучения, закладывая основы профессиональной этики, укрепляя идеи об уважении ко всем культурам, включая собственную.

Таким образом, мы можем заключить, что цель межкультурного подхода, обусловленная во многом рассмотренной выше спецификой международного общения, состоит отнюдь не в передаче знаний об иных социокультурных реалиях и обучении речеповеденческим стратегиям для межкультурного диалога. Эта цель состоит в индивидуальном процессе развития личности студента, готового осуществлять эффективное устное и письменное общение в международной профессиональной среде на ИЯ благодаря своей способности корректно интерпретировать культурно-специфические формы поведения представителей других культур [8, с. 40]. Некоторые исследователи пишут, что механизм становления такой личности подразумевает переосмысление родной культуры сквозь призму приобретённых лингвокультурных знаний и опыта [9, с. 31]. С такой позицией Е.Г. Таревой солидарен А.Л. Бердичевский, он подчёркивает, что понять иную культуру и иной образ жизни можно лишь постоянно переосмысливая собственный культурный багаж [10, с. 61].

60

Однако мы можем согласиться с данным положением только при условии, что термин «переосмысление» понимается как проникновение в суть родной культуры, более глубокое осознание её корней и особенностей, усвоенных в раннем детстве и прежде не подлежащих тщательному анализу. При этом процесс переосмысления не должен подразумевать отказа от ценностей родной культуры под давлением инокультурных стандартов. Осознание основ родной культуры, готовность воспринять отличия партнёров по диалогу и более широкая картина мира и делают возможной успешную межкультурную коммуникацию.

На основании этого мы можем прийти к выводу, что межкультурный подход

является ведущей образовательной парадигмой иноязычного образования, поскольку он помогает участникам общения сохранить свои уникальные национальные особенности и воспитать в себе гордость за свою культуру и уважение к чужим культурам. Кроме того, положения данного подхода могут способствовать нивелированию таких негативных тенденций межкультурной коммуникации, как излишняя стереотипизация и предвзятость, конфликтность на почве столкновения различных ценностных систем, ассимиляция, ведущая к потере собственной культурной идентичности.

Перейдем далее к рассмотрению принципов межкультурного подхода, выдвигаемых различными учёными. Н.Д. Гальскова обращает особое внимание на то, что его основу должны составлять общечеловеческие ценности, уважаемые и разделяемые различными народами. Она также подчёркивает существенную роль межкультурного подхода в создании условий для осознания учащимися своей культурной идентичности, самобытности, в побуждении студентов заново оценить свою культуру сквозь призму приобретённых знаний и опыта, осознание ценности культурного многообразия [1, с. 87]. С.Г. Тер-Минасова уделяет особое внимание принципам внеучебного межкультурного сотрудничества, гармонизированного лингвокультурного образования и принципу координации гуманитарных дисциплин в рамках учебного процесса с целью создания среды для поликультурного и многоязычного образования обучающихся [11, с. 241].

Вопрос о принципах межкультурного образования был также подробно рассмотрен в докторской диссертации Г.В. Елизаровой, в которой сформулированы такие, несомненно, важные принципы межкультурного подхода, как «осознаваемость»

и «переживаемость», применение которых в процессе иноязычного образования должно помочь студентам яснее осознавать свои эмоциональные реакции в рамках межкультурного общения и лучше управлять ими. Принцип эмпатического отношения формирует у обучающихся способность ставить себя на место партнёра-инофона или, напротив, эмоционально отстраняться от ситуации общения, чтобы получить объективный взгляд на происходящий диалог. Принцип речеповеденческих стратегий призван обеспечивать способность обучающегося выстраивать общение с учётом универсальных норм межкультурной коммуникации [12, с. 117–119].

Мы признаём большое значение перечисленных выше принципов, вместе с тем хотим дополнить этот список принципом культурного релятивизма, включающим осознание множественности и разнообразия культур, которое часто проявляется в непонимании между собеседниками из-за несовпадения языковых картин мира и должно нивелироваться через особое внимание к идиомам и лакунарной лексике в ходе освоения ИЯ. Наблюдаемая в педагогической практике закономерность, ведущая к обоснованию этого принципа, заключается в том, что при работе с профессиональными текстами на продвинутом уровне студенты часто не полностью понимают их смысл, трактуют содержание с искажениями, возникающими в результате неспособности верно понять значение культурно-специфической и лакунарной лексики. При этом часто обучающиеся даже не осознают, что в ходе чтения столкнулись с идиоматическими выражениями, и именно попытки дословного перевода мешают полному пониманию закладываемого автором смысла. В связи с этим можем заключить, что принцип культурного

релятивизма играет важную роль в рамках межкультурного подхода, т. к. для международного особенно актуальным является изучение профессиональных культурно-маркированных единиц из областей экономики и политики, что поможет ему легче понимать образ мышления собеседника.

В процессе профессионального иноязычного образования в русле межкультурного подхода у студентов-международников формируется комплексная межкультурная компетенция, в которой А.Л. Бердичевский вслед за А. Кнапп-Поттхоффом выделяет следующие уровни:

1) когнитивный, охватывающий совокупность знаний об особенностях своей и чужих культур, их устойчивых образцах поведения, ценностях и традициях;

2) аффективный, включающий способность давать непредвзятую оценку ситуациям межкультурного общения;

3) коммуникативно-поведенческий, подразумевающий умение предпринимать конкретные действия в ситуации межкультурного общения, нацеленные на его поддержание и достижение взаимопонимания [10, с. 65; 13, с. 83].

Н.Ф. Коряковцева обращает внимание на то, что межкультурная коммуникативная компетенция является комплексной и включает в себя следующие составляющие:

- лингвистический компонент, отвечающий за владение профессиональным тезаурусом;

- социолингвистический компонент, охватывающий умение распознавать в речи языковые единицы с национально-культурным компонентом значения (например, фразеологизмы), и умение узнавать слова, несмотря на отклонения в произношении, вызванные акцентом, диалектными и индивидуальными особенностями речи;

- стратегический компонент, подразумевающий способность к преодолению возникающих в ходе межкультурного общения трудностей;

- дискурсивный компонент, т. е. умение верно интерпретировать межкультурный контекст общения, основывающийся на культурных ценностях, исторических событиях, традициях, профессиональных моментах;

- социальный компонент, иными словами, способность к установлению и поддержанию профессиональных контактов [14, с. 333].

Рассмотрим подробнее содержание указанных компонентов применительно к обучению бакалавров-международников. Лингвистический компонент межкультурной компетенции таких студентов будет включать способность выявлять содержащиеся в речи политиков и материалах зарубежной прессы фрагменты картины мира, политические идеи, ценности и намерения. Социолингвистический компонент поможет наиболее точно декодировать языковые средства, используемые в политических дискурсах разных лингвосоциумов. Социокультурный компонент позволит выявлять различия в понимании политической действительности у зарубежных коллег и представителей других сфер деятельности, СМИ или бизнеса, а также соотносить это восприятие с восприятием в родной культуре, находя пространство для диалога и консенсуса. Дискурсивный компонент предполагает готовность анализировать особенности политического дискурса в родной и иных лингвокультурах с учётом устоявшихся традиций и ценностей. Стратегический компонент включает способность пользоваться различными коммуникативными стратегиями в ходе составления или восприятия текстов по специальности, избегая,

например, их намеренного манипулятивного воздействия, являющегося неотъемлемой чертой политической коммуникации. Наконец, социальный компонент подразумевает, скорее, совокупность качеств личности, которые необходимы международнику для осуществления политической деятельности на мировой арене: открытость диалогу, уважение к культурным различиям, готовность деликатно отстаивать свою позицию [15, с. 189]. Все перечисленные компоненты являются ключевыми составляющими межкультурной компетенции. При этом, по нашему мнению, в рамках профессионального иноязычного образования особое внимание следует уделять лингвистической, социолингвистической и социокультурной субкомпетенциям, поскольку они наиболее тесно связаны с использованием ИЯ и могут быть развиты у студентов посредством изучения языка и культуры.

Формирование межкультурной компетенции возможно лишь при грамотном отборе содержания межкультурного иноязычного образования, вопрос о котором нашёл своё отражение как в отечественной, так и в зарубежной методике. Выделяют, как правило, языковой аспект, охватывающий лексические и грамматические нормы, речевые образцы ИЯ; прагматический, включающий основные речеповеденческие стратегии в рамках межкультурного диалога; исторический, подразумевающий культурно-исторические знания как о своей стране, так и о стране народа изучаемого языка; эстетический, характеризующий различия в устройстве быта, одежде, стиле жизни; этический, связанный с расхождениями в нормах поведения; стереотипный, определяющий устойчивые в массовом сознании представления о своей и изучаемой культуре; а также рефлексивный,

охватывающий развитие личности в ходе получения межкультурного образования [16, с. 82].

Все перечисленные компоненты, однако, представляют собой обобщённо-абстрагированную модель, в то время как содержание межкультурного профессионального образования требует дополнительной конкретизации с учётом специфики будущей служебной деятельности международных. Работа с текстами по специальности, в частности с текстами англоязычной прессы, составляет один из ключевых её аспектов. На их основе формируются представления об актуальных ценностях в рамках иных лингвокультур, а также внутри- и внешнеполитических приоритетах зарубежных коллег.

В соответствии с этим должно определять и содержание обучения студентов-международников профессиональному чтению в русле межкультурного подхода и следуя теории обучения иностранным языкам Г.В. Роговой:

1) лингвистический компонент включает грамматические и лексические знания, в том числе знание безэквивалентной, культурно-маркированной и профессиональной лексики; ориентацию в разных видах текстов по специальности; знание особенностей и стилистических приёмов публицистического и политического дискурсов в родной и изучаемой лингвокультурах;

2) психологический компонент охватывает рецептивные языковые навыки, умения чтения и его механизмы, мотивы и профессиональные интересы учащихся, проявляющие себя в освоении этого вида речевой деятельности;

3) методологический компонент предполагает овладение стратегиями профессионального чтения, а также умением привлекать в процесс справочную литературу для уточнения терминов,

касающихся изучаемой и смежных специальностей, фактов иной лингвокультуры и других деталей [17, с. 145–146].

Обратимся к подробному рассмотрению лингвистического компонента. Использование в ходе обучения профессиональному чтению текстов из современной англоязычной прессы может способствовать развитию межкультурной профессиональной компетенции международных благодаря лингвистическим и экстралингвистическим особенностям материалов. К лингвистическим особенностям относятся активное использование культурно-маркированной и идеологически окрашенной лексики, современные нюансы употребления языка, а экстралингвистические особенности могут проявляться в самом выборе темы, носящей противоречивый и актуальный характер [18, с. 405].

Культурно-маркированные лексические единицы (культуре́мы) представляют собой слова и выражения, отражающие особенности быта, истории и менталитета народа изучаемого языка. Часто такие единицы не имеют прямого и буквального перевода на другие языки, что делает их лакунами, требующими дополнительного толкования [19, с. 194].

К ним в первую очередь относятся активно употребляемые в прессе идиомы, например, “red tape” (бюрократия) или “lame duck” (политик с истекающим сроком полномочий), а также прецедентные феномены, представляющие собой отсылки к знаковым историческим событиям или культурным реалиям. Для Великобритании таковым является, к примеру, выражение “Scottish independence”, отсылающее читателей к долгой истории борьбы шотландцев за независимость; для Соединённых Штатов прецедентный феномен может быть проиллюстрирован выражением “The Great

Emancipator”, подразумевающим Авраама Линкольна, президента, отменившего рабство [18, с. 408].

Идеологически-окрашенные лексические единицы, столь же часто встречающиеся в профессиональном поле международных и активно употребляемые в англоязычной прессе, называют идеологемами. Они носят не лингвокультурный, а лингвоидеологический характер, поскольку заключают в себе оценку, что и является их главной отличительной чертой. В.А. Каменева, вводящая этот термин в своей диссертации, утверждает, что эти языковые единицы служат для выражения идеологической модальности. Их подразделяют на следующие группы: 1) идеологемы, представленные одним словом (“strongman”, “liberals”); 2) словосочетания (“Western civilization”, “freedom fighters”) [20, с. 65].

Навык распознавать подобные единицы в англоязычных текстах и воспринимать всю глубину их значения является неотъемлемым компонентом умения профессионального чтения международного, поскольку при его отсутствии понимание закладываемого автором смысла будет неполным, что поставит специалиста в невыгодное положение и сделает

равностатусную межкультурную коммуникацию невозможной.

Таким образом, можно заключить, что выбор межкультурного подхода для проектирования методики формирования умений профессионального чтения у студентов-международников является наиболее правильным, поскольку помогает полно учесть специфику деятельности специалистов данного профиля и сформировать умения чтения таким образом, чтобы они могли быть использованы в построении равностатусной межкультурной коммуникации. Это достигается за счёт особого внимания к культурно-маркированным и идеологически окрашенным пластам текста, что даёт специалисту-международнику преимущество во всестороннем и исчерпывающем понимании дискурса тех материалов, с которыми он работает в рамках своей служебной деятельности. Данное преимущество представляется особенно актуальным в современной динамичной, зачастую неблагоприятной международной среде, в которой будущему выпускнику придётся вступать в активную иноязычную коммуникацию для достижения профессиональных целей и отстаивания культурных ценностей своей страны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Коряковцева, Н.Ф. Гальскова, Н.Д., Гусейнова, И.А.* Современное лингвистическое образование, перспективы развития / под ред. Н.Ф. Коряковцевой. М.: МГЛУ, 2018. 253 с.
2. *Барышников, Н.В.* Основы профессиональной межкультурной коммуникации. М.: Инфра-М, 2013. 367 с.
3. *Тарева, Е.Г.* Устная межкультурная коммуникация: проблемы трудностей понимания // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2018. № 1. С. 71–82.
4. *Миронов, В.В.* Диалог культур: глобализационные угрозы // Россия и мусульманский мир. 2013. № 4 (250). С. 15–29.
5. *Кафтайлова, Н.А.* Предпосылки межкультурного подхода к обучению иностранным языкам // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2010. № 3. С. 100–107.

6. *Пассов, Е.И.* Диалог культур: социальный и образовательный аспекты // Мир русского слова. 2002. № 4. С. 45–48.
7. *Сафонова, В.В.* Диалог культур и цивилизаций как основополагающий методологический принцип в современной языковой педагогике // Диалог культур. Культура диалога: в поисках передовых социогуманитарных практик. Материалы I международной конференции. М.: МГПУ; Языки народов мира, 2016. С. 490–499.
8. *Рот, Ю., Контельцева, Г.* Межкультурная коммуникация: теория и тренинг. М.: Юнити-Дана, 2017. 224 с.
9. *Тарева, Е.Г.* Межкультурный подход в системе лингводидактических инноваций // Русистика без границ. 2017. № 3. С. 28–34.
10. *Бердичевский, А.Л.* Почему, что и как в межкультурном образовании. Вопросы круглого стола на XI конгрессе МАПРЯЛ // Мир русского слова. 2007. № 4. С. 63–69.
11. *Тер-Минасова, С.Г.* Война и мир языков и культур: вопросы теории и практики. М.: АСТ, 2007. 341 с.
12. *Елизарова, Г.В.* Формирование межкультурной компетенции студентов в процессе обучения иноязычному общению: дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 2001. 371 с.
13. *Knapp K., Knapp-Potthoff A.* Interkulturelle Kommunikation // Zeitschrift fur Fremdsprachenforschung. 1990. No. 1. P. 62–93.
14. *Гальскова, Н.Д.* Основы методики обучения иностранным языкам / Н.Д. Гальскова, А.П. Василевич, Н.Ф. Коряковцева, Н.В. Акимова. М.: Кнорус, 2017. 389 с.
15. *Воевода, Е.В.* Теория и практика профессиональной языковой подготовки специалистов-международников в России: дис. ... д-ра пед. наук. М., 2011. 352 с.
16. *Schneider, M.* Interkulturelles Lernen im Russischunterricht // Fremdsprachenunterricht. 1997. № 41 (50). P. 79–91.
17. *Рогова, Г.В.* Методика обучения английскому языку: учебное пособие для студентов педагогических вузов. М.: Просвещение, 1986. 350 с.
18. *Николаева, М.Н.* Межкультурный аспект лингвистического анализа текстов современных британских газет // Диалог культур. Культура диалога: в поисках передовых социогуманитарных практик. Материалы I международной конференции. М.: МГПУ; Языки народов мира, 2016. С. 404–409.
19. *Яшина, М.Г.* Методика исследования культурно-маркированной лексики // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. № 3. С. 192–199.
20. *Каменева, В.А.* Лингвокогнитивные средства выражения идеологической природы публицистического дискурса (на материале американской прессы): дис. ... д-ра филол. наук. Кемерово, 2007. 351 с.

REFERENCES

1. Koryakovceva, N.F. Galskova, N.D., Gusejnova, I.A. *Sovremennoe lingvisticheskoe obrazovanie, perspektivy razvitiya* [Modern Linguistic Education, Development Prospects], ed. by N.F. Koryakovceva. Moscow, Moskovskij gosudarstvennyj lingvisticheskij universitet, 2018, 253 p. (in Russ.)
2. Baryshnikov, N.V. *Osnovy professionalnoj mezhkulturnoj kommunikacii* [Fundamentals of Professional Intercultural Communication]. Moscow, Infra-M, 2013, 367 p. (in Russ.)

3. Tareva, E.G. Ustnaya mezhkulturnaya kommunikaciya: problemy trudnostej ponimaniya [Oral Intercultural Communication: Problems of Understanding Difficulties], *Vestnik Permskogo nacionalnogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Problemy yazykoznanija i pedagogiki* = Bulletin of Perm National Research Polytechnic University. Problems of Linguistics and Pedagogy, 2018, No. 1, pp. 71–82. (in Russ.)
4. Mironov, V.V. Dialog kultur: globalizacionnye ugrozy [Dialogue of Cultures: Globalization Threats], *Rossiya i musul'manskij mir* = Russia and the Muslim World, 2013, No. 4, vol. 250, pp. 15–29. (in Russ.)
5. Kaftajlova, N.A. Predposylki mezhkulturnogo podhoda k obucheniju inostrannym yazykam [Prerequisites for an Intercultural Approach to Teaching Foreign Languages], *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* = Bulletin of the Moscow State Linguistic University, 2010, No. 3, pp. 100–107. (in Russ.)
6. Passov, E.I. Dialog kultur: socialnyj i obrazovatelnyj aspekty [Dialogue of Cultures: Social and Educational Aspects], *Mir russkogo slova* = The World of Russian Literature, 2002, No. 4, pp. 45–48. (in Russ.)
7. Safonova, V.V. Dialog kultur i civilizacij kak osnovopolagayushchij metodologicheskij princip v sovremennoj yazykovej pedagogike [Dialogue of Cultures and Civilizations as a Fundamental Methodological Principle in Modern Language Pedagogy]. In: *Dialog kultur. Kultura dialoga: v poiskah peredovyh sociogumanitarnyh praktik* [Dialogue of Cultures. Culture of Dialogue: In Search of Advanced Socio-Humanitarian Practices. Proceedings of I International Scientific and Practical Conference]. Moscow, Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet, Yazyki narodov mira, 2016, pp. 490–499. (in Russ.)
8. Roth, J., Koptelzewa, G. *Mezhkulturnaya komunikacija: teorija i trening* [Cross-Cultural Communication: Theory and Training]. Moscow, Unity-Dana, 2017, 224 p. (in Russ.)
9. Tareva, E.G. Mezhkulturnyj podhod v sisteme lingvodidakticheskikh innovacij [Intercultural Approach in the System of Linguodidactic Innovations], *Rusistika bez granic* = Russian Studies without Borders, 2017, No. 3, pp. 28–34. (in Russ.)
10. Berdichevskij, A.L. Pochemu, chto i kak v mezhkulturnom obrazovanii [Why, What and How in Intercultural Education. Issues of the Roundtable at the XI Congress of MAPRYAL], *Mir russkogo slova* = The World of Russian Literature, 2007, No. 4, pp. 63–69. (in Russ.)
11. Ter-Minasova, S.G. *Vojna i mir yazykov i kultur: voprosy teorii i praktiki* [War and the World of Languages and Cultures: Questions of Theory and Practice]. Moscow, AST, 2007, 341 p. (in Russ.)
12. Elizarova, G.V. *Formirovanie mezhkulturnoj kompetencii studentov v processe obuchenija inoyazychnomu obshcheniyu* [Formation of Intercultural Competence of Students in the Process of Teaching Foreign Language Communication]: ScD Dissertation (Pedagogy). St. Petersburg, 2001, 371 p. (in Russ.)
13. Knapp, K., Knapp-Potthoff, A. Interkulturelle Kommunikation, *Zeitschrift fur Fremdsprachenforschung*, 1990, No. 1, pp. 62–93.
14. Galskova, N.D., Vasilevich, A.P., Koryakovceva, N.F., Akimova, N.V. *Osnovy metodiki obuchenija inostrannym yazykam* [Fundamentals of Foreign Language Teaching Methods]. Moscow, Knorus, 2017, 389 p. (in Russ.)
15. Voevoda, E.V. *Teoriya i praktika professionalnoj yazykovej podgotovki specialistov-mezhdunarodnikov v Rossii* [Theory and Practice of Professional Language Training of International Specialists in Russia]: ScD Dissertation (Pedagogy). Moscow, 2011, 352 p. (in Russ.)

16. Schneider, M. Interkulturelles Lernen im Russischunterricht, *Fremdsprachenunterricht*, 1997, No. 41, vol. 50, pp. 79–91.
17. Rogova, G.V. *Metodika obucheniya anglijskomu yazyku* [Methods of Teaching English: Textbook for Students of Pedagogical Universities]. Moscow, Prosveshchenie, 1986, 350 p. (in Russ.)
18. Nikolaeva, M.N. Mezhekulturnyj aspekt lingvisticheskogo analiza tekstov sovremennyh britanskikh gazet [The Intercultural Aspect of Linguistic Analysis of Texts of Modern British Newspapers]. In: *Dialog kultur. Kultura dialoga: v poiskah peredovyh sociogumanitarnyh praktik* [Dialogue of Cultures. Culture of Dialogue: In Search of Advanced Socio-Humanitarian Practices. Proceedings of I International Scientific and Practical Conference]. Moscow, Moskovskij gorodskoj pedagogicheskij universitet, Yazyki narodov mira, 2016, pp. 404–409. (in Russ.)
19. Yashina, M.G. Metodika issledovaniya kulturno-markirovannoj leksiki [Methodology of the Study of Culturally Marked Vocabulary], *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19: Lingvistika i mezhekulturnaya kommunikaciya* = Bulletin of the Moscow University. Series 19: Linguistics and Intercultural Communication, 2009, No. 3, pp. 192–199. (in Russ.)
20. Kameneva, V.A. *Lingvokognitivnye sredstva vyrazheniya ideologicheskoy prirody publicisticheskogo diskursa (na materiale amerikanskoj pressy)* [Linguocognitive Means of Expressing the Ideological Nature of Journalistic Discourse (Based on the Material of the American Press): ScD Dissertation (Philology). Kemerovo, 2007, 351 p. (in Russ.)

Лукашенко Анна Дмитриевна, аспирант, кафедра лингводидактики и современных технологий иноязычного образования, Московский педагогический государственный университет, lukaschenko.ann@yandex.ru

Anna D. Lukashenko, Postgraduate Student, Lingua-didactics and Modern Technologies of Foreign Language Education Department, Moscow Pedagogical State University, lukaschenko.ann@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 28.12.2023. Принята к публикации 03.02.2023

The paper was submitted 28.12.2023. Accepted for publication 03.02.2023